

ІСТОРИЧНІ НАУКИ

УДК 94:324/328

Волканов С. И.,
аспирант, Одеський національний
університет ім. І. І. Мечникова
(Україна, Одесса), hildebrand@nextmail.ru

СТРАТЕГИ І СОЗІВ ЕККЛЕСІЇ

На основанні аналізу джерел і критичного підходу к дослідницькій літературі в даній статті підприємлять спробу виділити ряд проблем: 1) могли ли стратеги созивати екклесію в Афінах; 2) мог ли один стратег обраться в буле для созива екклесіи или для этого требовалось коллективное решение стратегов; 3) каковы были полномочия Перикла в 431 г. до н.э. когда он не позволил состояться екклесіи.

Установлено, что стратеги не могли самостоятельно созивати екклесію. Для этого им требовалось обраться сначала в буле, чтобы получить соответствующую псефизму для пританов, дабы те созвали екклесію. Впрочем, возможно, что в чрезвычайных ситуациях военного времени требовалось участие стратегов для созива екклесіи, как военных специалистов. Перикл в рассматриваемое время не обладал чрезвычайными полномочиями, несмотря на это он имел достаточное влияние, чтобы не проводить екклесію в 431 г. до н.э.

Ключевые слова: псефизма, буле, екклесія, пританы, коллегія стратегов.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Начало последней трети V в. до н.э. совпало с началом Пелопоннесской войны 431–404 гг. до н.э. В это время ведущее место на политическом Олимпе Афин занимал Перикл, который с 443/2 гг. до н.э. до 429/8 гг. до н.э. ежегодно переизбирался на пост стратега. Эта должность позволяла Периклу фактически руководить Афинами при сохранении всех демократических институтов. Должность стратега не сковывала Перикла сугубо военными полномочиями. Она предоставляла ему возможность активно участвовать в политической жизни Афин, выступая во время обсуждений в буле, оказывая влияние на выносимые решения. Также, он мог предлагать декреты, которые утверждались афинской экклесией и т.д. В первую очередь, в связи с деятельностью Перикла, перед исследователями встает вопрос: могли ли стратеги созывать экклесию? Ведь как явствует из Аристотеля, на это были лишь уполномочены пританы [1, р. 122]. Если да, то это бы показало, что коллегия стратегов обладала еще одним рычагом для вмешательства во внутреннюю и внешнюю политику Афин.

Проблему стратегов и пританов поднимали преимущественно западные исследователи. В целом, они выработали подход к этому вопросу, который в значительной мере еще базируется на статье К. Довера [2], в которой он особое внимание уделяет конституционному положению Перикла, отрицая, что тот обладал большими полномочиями, чем его остальные коллеги по стратегии. В этом отношении его позиции разделяют Р. Синклер [3] и Д. Хэмел [4]. Также, рассматриваемой темой занимались и М. Хансен, специалист по афинской экклесии, который обосновано доказывает, что стратеги не обладали самостоятельным правом созывать экклесию [5]. Противоположную точку зрения занимает Э. Блодеу [6], наделяя Перикла чрезвычайными полномочиями, так как лишь таким путем, как считает упомянутый исследователь [6, р. 27], можно объяснить, как Периклу удалось

помешать созыву экклесии в 431 г. до н.э. Впрочем, нам кажется более аргументированной точка зрения Д. Хэмела и М. Хансена, которую мы здесь попытаемся обосновать.

Цели статьи: выяснить могли ли стратеги самостоятельно созывать экклесию, требовалось ли для этого единодушное решение всей коллегии стратегов, и наконец, каково участие Перикла в недопущении проведения экклесии в 431 г. до н.э.

Главным источником по рассматриваемой проблеме, в первую очередь, является «История» Фукидида [7] и в какой-то степени Ксенофонт [8] с Плутархом [9]. В тексте Фукидида имеются несколько мест, которые позволяют сделать заключение, что стратеги обладали подобным правом. Однако, здесь требуется критический подход к источнику. Первое упоминание подобной практики относится к 431 г. до н.э. Так, когда спартанцы во время своего первого вторжения в Аттику находились у Элевсина и на Фриасийской равнине, афиняне были сильно разочарованы планом ведения войны, который принял Перикл [7, р. 298, 300]. Последний, поняв насколько была опасна ситуация, решил не допустить созыва экклесии, так как если бы состоялось народное собрание, то афиняне бы примкнули к тем политикам, которые выступали за более агрессивные действия против спартанцев. Последствия этого шага были бы катастрофическими. Из повествования Фукидида можно заключить, что Периклу удалось избежать созывов экклесии, на все те время пока пелопоннесцы находились на территории Аттики. Что ж, по крайней мере, он мог спокойно не выступать с подобной инициативой через посредство пританов для созыва экклесии. Отсюда возникает следующий вопрос. Почему на себя не взяли инициативу пританы или другие стратеги, чтобы собрать экклесию? Неужели Перикл в рассматриваемое время обладал настолько большим влиянием, что фактически на время запретил экклесию? В таком случае он имел невиданное для демократического полиса влияние. Э. Блодеу, исходя из этих фактов, заключает, что он обладал специальными полномочиями [6, р. 12], выступая *στρατηγός ἐξ ἀπάντων* и *δέκατος αὐτός* [6, р. 27] или даже как *στρατηγός αὐτοκράτωρ*. Но *στρατηγός ἐξ ἀπάντων* и *δέκατος αὐτός* не имели никакого отношения к чрезвычайным полномочиям. Так Р. Довер считает, что Перикл в 431 г. до н.э. не имел исключительных полномочий [2, р. 75]. Скорее всего, Перикл получил определенное преимущество над прочими стратегами, убедив если не всех из них, то, по крайней мере, половину не обращаться к пританам для созыва экклесии [2, р. 75]. Что же касается вопроса о том почему пританы не созвали экклесию в столь кризисное время сложившееся в 431 г. до н.э., то можно предположить, что по военным вопросам требовалось одобрение стратегов, пускай даже если это и расходилось с конституционными процедурами [4, р. 10]. Это предположение в частности разделяется Р. Синклером [3, р. 81], который соглашается, что стратеги в вопросах решения внешней политики имели дополнительный

доступ в обсуждениях в буле и экклесии, в независимости от того базировался ли он на обычае или законе [3, р. 81]. Вероятно, что между стратегами и буле в этих вопросах существовала тесная связь, позволявшая центральным фигурам в Афинах сочетать ее с использованием своих полномочий в текущих ситуациях. В частности, это помогало Периклу оказывать свое влияние посредством частого занятия должности стратега [3, р. 81]. Тем не менее, Перикл в рассматриваемой ситуации не обладал какими-то чрезвычайными полномочиями на посту стратега. Его положение здесь во многом основывалось на его личном авторитете и влиянии на своих коллег стратегов. Однако поступая так, спасая город от спартанцев, он проиграл сражение своим политическим врагам. Так, афиняне вполне могли ожидать, что сам Перикл должен был бы созвать экклесию. Именно его план ведения войны подвергся критике, а на народном собрании, начав обсуждение, он мог бы унять недовольство, убедив людей, в очередной раз, в целесообразности своей военной стратегии.

Здесь же заметим, что М. Хансен признает, что действительно в некоторых случаях по приказанию стратегов созывалась экклесия. Однако, из этого не следует заключать, что они обладали такими полномочиями. Предположительно такие случаи объяснялись тем, что стратеги обращались в буле, получая там декрет предписывающий пританам созвать экклесию [5, р. 133]. Здесь следует привести по этому поводу вопрос, сформулированный Э. Блоэдеу, мог ли один стратег обращаться в буле для созыва экклесии или для этого требовалось единодушное решение или большинство среди стратегов [6, р. 18]. Кроме случаев с Периклом, не известно, чтобы один или несколько стратегов выступали с подобной инициативой. Поэтому Э. Блоэдеу склонен считать, что для этого требовалось единодушное решение стратегов. Случай с Периклом он объясняет тем, что тот, будучи стратегом, обладал экстраординарными полномочиями, которые ему вручил демос во время государственного кризиса [6, р. 27]. Но, более вероятным кажется, что каждый из стратегов мог обращаться по своей собственной инициативе в буле для созыва экклесии, (в крайнем случае, речь могла идти о большинстве голосов среди присутствующих в Афинах стратегов). Главным соображением в пользу этого довода служит то, что практика единодушного решения коллегии стратегов была бы невозможна в Афинах из-за их частого отсутствия некоторых из них [4, р. 11].

Следующий случай созыва экклесии стратегом относится к 430 г. до н.э., когда после второго вторжения лакедемонян [7, р. 360] «ξύλλογον ποιήσας (ἔτι δ' ἐστρατήγει) ἐβούλετο θαρσύναι» Перикл, «(который) еще был стратегом, провел собрание, желая поднять дух» сограждан. В следующей главе Фукидид делает уточнение «ἐκκλησίαν... ἐκνήγαγον», «созвал экклесию» [7, р. 360]. Из этих отрывков создается впечатление, что Перикл созвал экклесию на основании своих полномочий, хотя мы выше писали, что без пританов это было невозможно. И нет никаких оснований полагать, что в результате каких-то реформ стратеги утратили право созывать экклесию, так как они никогда не обладали самостоятельно этим правом. Если разобраться, то Фукидид фактически является единственным автором, который пишет, что один стратег созывал экклесию. Как замечает Д. Хэмел, Фукидид в рассматриваемом отрывке мог просто опустить полную процедуру созыва этой экклесии [4, р. 6].

Добавим, что созывая экклесию через пританов в 430 г. до н.э. Перикл исправлял допущенную им ошибку в 431 г. до н.э., когда он не решился на подобный шаг. Но, в отличие от прошлогодней ситуации, он дождался пока спартанцы покинули территорию Аттики.

Свидетельства же прочих авторов не проливают свет на эту проблему. У Ксенофонта пишется, что стратеги созвали экклесию после примирения афинян, которое положило конец гражданской войне в 403 г. до н.э. [8, р. 168]. Однако, если сообщение Ксенофонта соответствует действительности, то оно могло быть вызвано чрезвычайными обстоятельствами, сложившимися тогда в Афинах. Таким образом, афиняне могли просто не соблюсти процедуру созыва экклесии. Плутарх также пишет, что Фокион созвал экклесию в 344/3 гг. до н.э. [9, р. 176]. Но, здесь вероятно Плутарх, как и Фукидид, опускает формальную процедуру проведения созыва экклесии [10, р. 264–5].

Следующий случай созыва экклесии стратегами фиксируется Фукидидом в 423 г. до н.э., когда афиняне заключили с лакедемонянами перемирие на один год. Только в этом случае экклесию должны были созвать стратеги и пританы «ἐκκλησίαν δὲ ποιήσαντας τοὺς στρατηγούς καὶ τοὺς πρυτάνεις» [11, р. 414]. Фукидид не объясняет, почему демос предписывает одновременно двум коллегиям чиновников – стратегам и пританам созвать экклесию. Это явно противоречит разделяемому нами взгляду М. Хансена, что стратеги могли созывать экклесию лишь через посредство пританов. В защиту этого мнения можно привести пример, что рассматриваемый 14 параграф Фукидида имеет лагуну после слова «εἰρήνη(ς)» «мир», в которой могла объясняться причина участия стратегов в созыве экклесии. Можно заключить, что это была какая-то экстренная причина, заставившая афинян поступить подобным образом. Тут проступает определенная аналогия с рассмотренным нами выше пассажем из Ксенофонта. Хотя в Афинах функционировала описанная М. Хансеном система созыва экклесии, однако она не исключает редких отступлений, вызванных чрезвычайными обстоятельствами, когда стратегам вручались подобные полномочия.

Таким образом, мы установили, что стратеги могли созывать экклесию лишь предварительно обратившись в буле, чтобы получить для пританов соответствующий декрет для этого. Далее, не совсем ясно, мог ли с подобной инициативой выступать один стратег, либо же для этого требовалось большинство из присутствующих в Афинах. Возможно, что пританы также не могли созывать экклесию для решения военных вопросов в различных чрезвычайных ситуациях без привлечения специалистов в подобных делах – стратегов. Что касается Перикла в рассмотренных выше ситуациях в 431 и 430 гг. до н.э., то они лишь в очередной раз демонстрируют его выдающееся положение в афинской политической жизни. Однако, он не обладал какими-то чрезвычайными полномочиями, а выступал как один из десяти стратегов с равными полномочиями.

Список использованных источников

1. Aristotle. Athenian Constitution. – Cambridge, 1935. – 512 p.
2. Dover K. J. ΔΕΚΑΤΟΣ ΑΥΤΟΣ // the Journal of Hellenic Studies. – 1960. – Vol.80. – P.61–77.
3. Sinclair R. K. Democracy and Participation in Athens. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1991. – 272 p.

4. Hamel D. Athenian Generals: Military Authority in the Classical Period. – Leiden, 1998. – 250 p.
5. Hansen M. H. 1991. The Athenian Democracy in the Age of Demosthenes. – Oxford, UK/Cambridge, MA: Blackwell, 1999. – 464 p.
6. Bloedow E. F. Pericles' Powers in the Counter-Strategy of 431 / Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. Bd. 36, H. 1, 1987. – P.9–27.
7. Thucydides. History of the Peloponnesian War: Books I–II. Vol. I. – Cambridge, 1919. – 496 p.
8. Xenophon. Hellenica: Books 1–4. Vol. I. – Cambridge, 1918. – 400 p.
9. Plutarch. Lives. Vol. VIII. – Cambridge, 1919. – 432 p.
10. Brunt P. A. Euboea in the Time of Philip II // the Classical Quarterly. – Vol.19, No.2. – P.245–265.
11. Thucydides. History of the Peloponnesian War: Books III–IV. Vol. II. – Cambridge, 1920. – 464 p.

Volcanov S. I., graduate student, Odessa I. I. Mechnikov National University (Ukraine, Odessa), hildebrand@nextmail.ru

Strategoï and the convening of ecclesia

On the basis of analysis of the written ancient sources and critical approach to the researches of the modern scholars here is given an attempt to solve a number of problems in this article: 1) whether the strategoi could convene ecclesia in Athens; 2) whether one strategos could to apply to the boule for the convening of ecclesia, or it required a collective solution of the board of strategoi; 3) and at last, what were Pericles's powers in 431 BC when he didn't allow to convene ecclesia.

During research it is established, that the strategoi had no authorities by themselves to convene the ecclesia. To do this they needed at first to apply to the boule, to get the appropriate decree for prytaneis, to summon ecclesia. However, probably in the state of emergency of wartime, the participation of the strategoi was required for the convening of the ecclesia, as the military specialists. Pericles at the same time did not possess extraordinary powers, notwithstanding Pericles as a strategos had sufficient influence on the political life in Athens.

Keywords: decree, boule, ecclesia, prytaneis, the board of the strategoi.

Волканов С. І., аспірант, Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова (Україна, Одеса), hildebrand@nextmail.ru

Стратеги і скликання еkkлeсії

На підставі аналізу джерел та критичного підходу до дослідницької літератури зроблена спроба визначити ряд проблем: 1) чи могли стратеги скликати еkkлeсію в Афінах; 2) також, чи міг один стратег звертатися до буле для скликання еkkлeсії або для цього потрібно було колективне рішення стратегів; 3) і нарешті, які були повноваження Перикла в 431 р. до н.е. коли він не дозволив зібратися еkkлeсії.

Встановлено, що стратеги не могли самостійно скликати еkkлeсію. Для цього їм було потрібно звертатися спочатку до буле, щоб отримати відповідну псефізму для пританів, щоб ті у свою чергу скликали еkkлeсію. Втім, можливо, що в надзвичайних ситуаціях воєнного часу була потрібна участь стратегів для скликання еkkлeсії, як військових фахівців. Перикл в 430-х рр. до н.е. не володів надзвичайними повноваженнями, незважаючи на це Перикл як стратег мав достатній вплив в Афінах у 430-х рр. до н.е., щоб не скликати еkkлeсію.

Ключові слова: псефізма, буле, еkkлeсія, притани, колегія стратегів.

* * *

УДК 94(32)

Заплетнюк О. А., аспірантка кафедри історії стародавнього світу та середніх віків історичного факультету, Київський національний університет ім. Тараса Шевченка (Україна, Київ), dgadefra@mail.ru

Роль сім'ї фараона Ехнатона у новому релігійному культі

Розглянуто історію періоду правління єгипетського фараона-реформатора Ехнатона (1349–1333 рр. до Р.Х.). У статті викладені основні аспекти сакралізації царської сім'ї, її ролі в новому культі бога Сонячного диска Атона, розглянуто причини зведення сім'ї фараона в центр культу. Значна увага приділяється питанню про те, чи були члени царської сім'ї об'єктами поклоніння і як це вплинуло на ослаблення атоїзму в останні роки правління фараона Ехнатона.

Ключові слова: Єгипет, Ехнатон, Нефертіті, релігійна реформа, царський культ, обоготворення.

Єгипетський фараон XVIII династії Аменхотеп IV (Ехнатон), який правив Єгиптом в період Нового царства з 1349–1333 рр. до Р.Х. [7, с. 164] і здійснив релігійну

революцію, заснувавши культ бога Сонячного диска Атона. Фараон Ехнатон у центр нового культу поставив себе та свою сім'ю: царицю Нефертіті та їхніх дітей. Якщо хтось захоче пізнати вчення Атона, йому слід звернутися до царської сім'ї, яка демонструє вірне трактування сонячного релігійного культу. В Ахетатоні сонячний диск присутній на всіх зображеннях царя, цариці та принцес. Як батько Ехнатона, Атон стає членом сім'ї фараона і навіть його образ не сприймається без присутності царя.

У садах багатьох будинків в Ахетатоні в ході археологічних розкопок були знайдені невеликі конструкції, які слугували у минулому святилищами або каплицями. Там були знайдені фрагменти стел із зображенням членів царської сім'ї у поклонінні богу Атону. Такі конструкції поділяються на п'ять типів: *прості, двосторонні, храми, вівтарі та змішані* [10, с. 89]. Святилища розташовувались лише у великих та середніх будинках, і були, очевидно, багато прикрашеними. Вони могли бути побудовані заможними посадовцями, які таким чином намагалися продемонструвати спільноті своє лояльне ставлення до режиму фараона Ехнатона, як і своє власне багатство. Існує версія, що ці святилища призначалися для поклоніння царській родині як частині божественної тріади Атона – Ехнатону та Нефертіті. Лише на одному фрагменті стели з Т 36.45 зображений лише бог Атон, і це є унікальним випадком в Амарнській іконографії. Усі інші фрагменти представляють статуї або зображення царя і цариці перед променями Атона. Саме Ехнатону і Нефертіті, як вважається, призначалися підношення у цих домашніх святилищах [10, с. 100]. Основна частина знайдених у святилищах фрагментів статуй та стел зображали царську сім'ю та бога Атона, однак, археологічні знахідки доводять, що у приватних культурах могли стояти боги старого пантеону [19, с. 164]. Однак, на нашу думку, стели із зображенням Ехнатона та членів його родини не являють собою вівтарі для поклоніння царській сім'ї як божественній, а лише як посередники між Атоном і людьми, яких вони спрямовують до своєї віри. Адже Ехнатон наголошував, що лише він один розуміє волю свого батька Атона.

Протягом усього періоду правління біля фараона Ехнатона завжди була цариця Нефертіті, що носила титул «Великої царської дружини», і супроводжувала чоловіка на усіх офіційних заходах. У титулі цариці є фраза: «Царська дружина, велике кохання його, володарка двох земель Нефертіті, хай живе вона вічно» [17, с. 19]. У гробниці Хуіа (АТ 1), «наглядача царського гарему та скарбниці, управляючого цариці Тії», є сцени з відвідуванням міста Ахетатона царицею Тією [4, Pl. IV, VI], в яких Ехнатон сидить напроти своєї матері, тоді як Нефертіті зображена позаду. На усіх інших зображеннях Нефертіті завжди стоїть за чоловіком, як друга найважливіша персона в державі. Згодом місце матері, як головної жінки біля фараона, зайняла його дружина Нефертіті.

Збереглося чимало стел, які демонструють інтимні стосунки царського подружжя, їхні поцілунки та обійми. На фрагменті стели AM14511 з Нового музею в Берліні зображена Нефертіті, яка цілує Ехнатона та надягає йому на шию намисто. У Луврі зберігається стела, на якій Нефертіті сидить на руках у Ехнатона (Louvre E11624). Ще на перших роках правління Ехнатона Нефертіті починає зображатися із божественними атрибутами. Так, у сцені, де фараон і цариця цілують землю під променями Атона,